

Задача Великого поста

Святейший Патриарх Кирилл

Сегодняшним богослужением мы начинаем поприще Великого поста. И начинаем его мы с Чина прощения. Через прощение, полученное от ближних своих, мы освобождаемся от греха, который по отношению к этим ближним совершаем. Собственно говоря, во многом духовная жизнь человека и заключается в том, чтобы преодолевать грех.

...Мне однажды пришлось исповедовать одного человека. Ученого, образованного, воспитанного, культурного человека, который прожил до семидесяти с лишним лет и никогда не исповедовался. И когда я его спросил, в чем он грешен, он поднял на меня полные удивления глаза и сказал: «Я ни в чем не грешен, я никогда не совершал греха». И это была не ложь, это было глубочайшее заблуждение этого человека, в сознании которого грех не существовал. А существовала только его собственная правда и его понимание добра и зла.

Задача, которая стоит перед всеми, кто вступает в Великий пост с серьезными намерениями, с желанием освободиться от греха – очень важная – в том, чтобы мы научились видеть свой собственный грех. Если человек раскаивается перед Богом, если он способен попросить прощения у Бога и у ближних своих, то это означает, что в сознании такого человека присутствует понятие греха, такой человек знает, что есть грех. И это уже является важным

свидетельством состояния души человека. Даже если такой человек совершает грехи, но сознает, что то, что он делает, является греховным, то есть надежда на спасение и на очищение.

Мы знаем, как нередко бывает трудно попросить друг у друга прощения. Сегодняшний день есть как бы экзамен для ►

каждого из нас. Если мы подходим к человеку и просим прощения, сами не зная за что, в силу некоего обычая, обряда, то как просто сказать человеку, с которым никогда не ссорился – «прости меня Христа ради». Вот сегодня ко мне в алтаре подошел один батюшка и говорит: «Простите меня». А я ему с легкостью отвечаю: «Бог простит». Потому что ни он мне ничего плохого не сделал, ни я ему. Как бы обменялись добрыми приветствиями.

Но каждый знает, как тяжело подойти к человеку, с которым находишься в реальном конфликте, особенно когда чувствуешь, что тот человек пред тобой согрешил.

Когда сознаешь некую свою правду, когда его винишь в конфликте. Как же

совестью жить очень тяжело. Когда угрызает нас совесть, то мы желаем освободиться от этого состояния. И если мы освобождаемся от этого состояния не через самоуспокоение, не через духовное убаюкивание самого себя, а через прощение и покаяние, то это означает реальный шаг на пути духовной жизни.

Церковь не случайно предлагает нам испросить прощения друг перед другом именно в начале великопостного поприща. С одной стороны, это как бы экзамен состояния нашей души и состояния наших умов, а с другой – первое испытание, которое нужно пройти для того, чтобы с чистой совестью стать на путь освобождения от греха.

Нужно помнить – чем тяжелее преклонить колено, тем больше причин это сделать, потому что этим преклонением мы прикасаемся к некому духовному нерву, затрагиваем нечто существенное в своей жизни.

невероятно трудно преклонить колено перед таким человеком! Но нужно помнить – чем тяжелее преклонить колено, тем больше причин это сделать, потому что этим преклонением мы прикасаемся к некому духовному нерву, затрагиваем нечто существенное в своей жизни. И если, несмотря на сопротивление, которое истекает от нашей гордости, мы все-таки раскаиваемся перед ближним, то делаем очень важный первый шаг, который свидетельствует о том, что мы не утратили способность различать добро и зло, что мы не утратили понятие греха, что грех уязвляет нашу совесть. А пока грех будет уязвлять нашу совесть – будет и надежда на спасение, потому что с уязвленной

С прощения мы начинаем подвиг святой Четыредесятницы, с прощения мы начинаем путь духовного возрождения. И да поможет нам Господь совершить этот первый шаг во славу Его и себе во спасение.

Публикуется в сокращении
www.patriarchia.ru

Евангельское чтение

Нагорная проповедь (Мф. 6:14-21)

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

А ты, когда постишься, помажь голову

твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Андрей Лемешонок

Грех убил человека. Человек потерял связь со своим Творцом. Человек оказался на пустой земле, ему стало страшно, холодно, больно. Райские славословия сменились слезами, криками, болью. Люди, рождаясь, были обречены на смерть, и земля превратилась в братскую могилу. Это продолжается и по сей день. Мир пытается говорить человеку о земных благах, о земном счастье, о земных наслаждениях, но рано или поздно все кончится, смерть поглотит все труды, все начинания человека, и он уйдет в небытие. Поэтому нам плохо в этом мире, нам тесно в этом мире, душа бессмертная не может смириться с тем, что она должна находиться в заточении, придавленная землей.

Мы ищем смысл нашей жизни, понимая, что с каждым днем она сокращается, и возможности наши становятся все меньше и

меньше. Мир, погруженный во тьму греха, где люди закрыты грехом друг от друга, был безнадежно болен. И вот пришел день, когда все сетования, все мольбы, все устремления человечества были услышаны. Господь пришел в этот мир, соединившись с человеком и став Сыном Человеческим. И началась новая эра, новая жизнь, когда человек может бороться за бессмертие, может иметь надежду и веру.

Святая Церковь становится колыбелью для каждого из нас. В какой-то момент нашей жизни мы вошли в храм и начали учиться жить с Богом. Это учеба не может закончиться на каком-то этапе, она продолжается до последней минуты нашей жизни. Все, что дает нам Святая Церковь, – это дары любви нашего Творца, нашего Спасителя нам – грешным и недостойным. Таинства Божией

Любви воскрешают человека к новой жизни. Наверное, каждый из нас мог бы задать себе вопрос: как бы сейчас складывалась моя жизнь, если бы не было храма, если бы не было исповеди, если бы не было Святого Причастия? Это невозможно уже представить. Но ведь миллионы людей живут без храма, без Причастия, без надежды на Жизнь Вечную. И поэтому мы должны быть благодарны Богу за то, что Он привел нас в храм, за то, что мы, несмотря на нашу косность, слепоту, глухоту, увидели, что Бог рядом с нами. Мы опытно прожили, может быть, самые дорогие в нашей жизни минуты любви, настоящей любви. Не той любви, которая искажена грехом и превращается в страсть безумную, в мучения, а Любви Божией, Которая вдохновляет, возрождает человека, Которая дает человеку радость бытия и благодарения. Жизнь верующего человека не принадлежит этому времени, потому что в нас живет Христос.

покаяния, воздержания, путь трезвения, он требует от нас усилий, внимания, терпения и смирения.

Воцерковляясь, мы начинаем понимать, что мы все связаны друг с другом, что мы не можем жить сами по себе, мы не можем не влиять друг на друга; по слову преподобного Серафима Саровского, «стяжай мир в себе, и тысячи людей спасутся вокруг тебя». Этот мир, эта Любовь Божия в нашем сердце должна помогать нашим близким, она должна спасать людей, которых мы любим и которые нуждаются в помощи. Но в нас живет грех, и он не только не помогает, а наоборот, калечит дорогих и близких нам людей. Грех стал нормой нашей жизни, он убедил нас, что так жить нормально, что так все живут. Грех стал той стеной, которая закрывает от нас ближнего и мы, кроме себя, никого в этом мире не видим. Хочется, чтобы грех, нельзя сказать, чтобы он исчез, но чтобы у нас поя-

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», – первые слова проповеди Спасителя. Великопостный путь – это путь покаяния, воздержания, путь трезвения, он требует от нас усилий, внимания, терпения и смирения.

Апостол Павел говорит: «Вы – храм Духа Святаго», и Церковь возглашает «Святая святых!», когда мы готовимся к Тайной Вечери, Причастию Любви Христовой.

Сейчас мы стоим на пороге Великого поста, Святой Четырдесятницы. В конце этого пути мы должны вместить в свои сердца радость Воскресения, победы над смертью, мы должны хоть на минуточку победить смерть в самих себе и увидеть эту победу в ближнем нашем. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* – первые слова проповеди Спасителя. Великопостный путь – это путь

вилась хоть капелька веры в то, что его можно победить. Потому что победа над грехом уже совершилась на Кресте. И мы можем привести в порядок свои мысли, свои чувства, мы можем в этом скорбном и унылом мире радоваться о Господе. И к этой радости мы все должны идти в святые дни поста, за эту радость мы должны бороться, в эту радость мы должны верить, отвоевывая для Бога кусочки нашего сердца.

*Публикуется в сокращении
www.obitel-minsk.by*

Заложники собственной жадности

Иеромонах Димитрий (Першин)

В одной замечательной русской сказке медведь стал заложником собственной жадности. Сказка о том, как медведь пришел к мужику, чтобы вместе с ним сеять репку или пшеницу и потом вместе собрать урожай. Мужик спросил медведя: «Слушай, а как мы будем урожай делить? Поровну или вершки тебе, корешки мне?» Медведь и отвечает: «Нет, давай все вершки мне, а корешки тебе». А сеяли они репку. В итоге вся репка досталась мужику, а медведь остался с ботвой. Потом медведь, наученный горьким опытом (всю зиму сосал лапу в берлоге), говорит мужику: «Нет, теперь пускай все корешки будут мои, тебе только вершки». В итоге сеяли они пшеницу, зерно все досталось мужику, медведь совсем расстроился, и на этом сотрудничество закончилось...

Так вот, эта история про нас. В богословии различаются страсти неукоризненные – те свойства нашей природы человеческой, которые были восприняты Спасителем, в которых проявляется несовершенство, даже немощь нашего естества после грехопадения. Но в самих этих страстях, в этих проявлениях природы нет ничего греховного.

Скажем, жаждать, хотеть есть, уставать, скорбеть – во всем этом нет греха. Но в этом проявляется наше естество после грехопадения. Господь воспринимает эти неукорные страсти. Их еще называют дозволительными, теми страстями, которые нам дозволены. Что происходит после грехопадения? Мы укоряем себя в том, в чем укорять себя не надо, в неукорных страстях, и дозволяем себе дозволенные страсти.

В дни Великого поста мы с вами каждый день с понедельника по пятницу читаем молитву преподобного Ефрема Сирина,

который как раз учит нас различать, что дозволено, что не дозволено, в чем нам надлежит себя укорять, а в чем нет. Напомню слова этой молитвы.

Господи и Владыко живота моего.
Живот – это жизнь.

Дух праздности (то есть пустоты), **уныния**, а из пустоты рождается уныние, потому что человек бесконечен, бездна его души такова, что ничем не может быть заполнена.

Вот животное поест и успокоится, ему больше ничего не нужно, а человек не успокоится и будет наполнять себя едой, деньгами, властью, какими-то страстями до бесконечности, потому что ту внутреннюю пустоту, которую Бог дал человеку, только Он может заполнить Собой, это бездна, которая никогда не насытится, если человек не обретет Бога и не обретет ближнего в любви.

Поэтому дух пустоты – это тот дух, который лишает нас главного призвания – общения с Богом и с людьми. Из-за этой пустоты рождается уныние. У нас нет цели в жизни, нам некуда двигаться, у нас все уходит в себя, а в себе пустота.

Любоначалие – это любовь к власти. Пустоту и уныние человек пытается заполнить властью, компенсировать свои провалы, свои бездны вот этой иллюзией власти, иллюзией всемогущества и **празднословия** (пустословия).

Не даждь ми. Потому что, подменяя настоящую, внутреннюю жизнь стремлением к власти и тщеславию, опустошением своей души в пустых словах, в осуждениях, ►

пересудах, переливаниях из пустого в порожнее, человек создает иллюзию жизни. Он не сам живет, он уже не живет как человек, но возникает некая иллюзия бурной деятельности.

Так вот, мы просим, чтобы Господь не дал нам духа иллюзии, духа лжи, духа подмены, духа неправды, духа пустоты, уныния, властолюбия и пустословия. И просим Господа, чтобы он дал нам иного духа.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Мы просим Господа.

Целомудрие – это, конечно же, не то, что сейчас ассоциируется исключительно со сферой сексуальных отношений. По-гречески это слово означает целостность разума, целостность ума. Это умение выстраивать иерархию смыслов: что во мне главное, что второстепенное. Все в человеке от Бога, но всему свое место и время, в том числе и плотской любви. Мы просим, чтобы Господь дал нам здравый разум, который позволит выстроить внутри себя приоритеты.

Смиренномудрие как раз и возвращает нам эту иерархию бытия, потому что мы перестаем себя ставить выше других. Мы понимаем, что своими силами мы не можем ничего, но с Богом можем все. Терпения, в котором, собственно говоря, и воспитывается любовь, и любви просим мы у Бога.

И последнее, о чем мы просим Господа, – дать нам силы начать этот путь.

Ей, Господи, Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего.

Потому что эти мои прегрешения, эти бревна, лесоповал в моих глазах, таковы, что тут уже не до чужих соринки, с собой бы справиться. Увидеть свой грех гораздо важнее, чем чужие грехи различать. Поэтому плач, молитва древних отцов были

не о том, чтобы получить какие-то духовные дарования, а о том, чтобы научиться видеть свой грех, оплакивать его и с помощью Божьей от него избавляться.

Мы просим Господа в молитве преподобного Ефрема Сирина научить нас различать укорные и неукорные страсти, дозволенные и недозволенные нам поступки, избавить нас от духа лжи, иллюзии и неправды и дать нам любовь, в которой мы становимся настоящими. Любовь, благодаря которой мы начинаем видеть свой грех, не осуждать других, а просить Господа, чтобы он и о них тоже позаботился, дал этот навык различения духов и заботы о своей вечной душе.

*Материал подготовлен при поддержке
Миссионерской комиссии
при Епархиальном совете г. Москвы
Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Два слова

Наталья Семушкина

Последние дни перед началом Великого поста часто наполнены суетой и заботами. Ведь дома еще не опустевший от скоромного холодильник, в голове – память об еще не угасшем веселье масленичной недели, в душе – в душе так часто не ожидание великих, очищающих покаянием дней, а лишь грусть от будущего отсутствия вкусовостей и привычных «радостей».

Но вот проходит пятница, заканчивается суббота и наступает последнее воскресенье перед Великим постом. Прощеное Воскресенье. Для одних – трогательный и важный день, для других – красивая традиция, для

третьих – привычный повод.

Как часто многие вещи мы делаем по привычке. По привычке говорим «будьте здоровы», на бегу отвечаем «спасибо», думая о чем-то своем, шепчем «спокойной ночи». Но иногда в эти слова вкрадывается гораздо больший смысл, а вместе с ним и значимость для нашей жизни.

Фразе «прости меня» мы научены давно. Научены произносить ее в детстве, когда хотели, чтобы сестренка продолжила с нами играть или мама дала посмотреть телевизор вечером. Научены произносить ее в ►

подростковом возрасте, когда так хотелось снова болтать с подружкой часами по телефону и шептаться за партой в школе.

Взрослыми мы стараемся мириться с пожилыми родителями, ворчащими на нас по делу и без, с теми же подружками, наконец, – с любимыми. Но с возрастом все чаще возникают случаи, когда слова «Прости меня» приобретают более глубокий смысл и «цвет», чем сказанные на ходу, в промежутках между другими делами и мыслями.

Но тогда эта фраза, легкая и удобная для решения проблем, становится невыносимо тяжелой и трудной. Она застрекает на языке, тяжестью стучит в голову, мешает комком в горле. Кажется, можно уговорить себя сбросить обязанность попросить прощения на время, на «само собой рассосется», на «он (она) и так понимает», не говоря уже о таких удобных «а вообще – почему я?!» или «он сам виноват».

И накапливаются грузом такие произнесенные фразы, все реже сдавливая укором сердце. Мы постепенно привыкаем к тому, что ходить становится не так легко, дышать – не так свободно, верить – не так просто. Начинает казаться, что так было всегда и будет всегда тоже.

И есть один день в году, когда мысль о неисполненном долге встает со всей своей неотвратимостью и прямоотой. Когда не отвернуться, не втянуть голову в плечи, не закрыться набором стандартных отговорок и причин. И таких долгов у нас чаще всего гораздо больше, чем вспоминается в первые минуты:

«Прости» для родителей – за раздражение от их советов, от таких привычных жалоб на здоровье по телефону – ведь когда-то мы тоже станем «по ту сторону» телефонной

трубки с нашими детьми.

«Прости» для детей – за не проведенные вместе минуты и часы, за несказанную похвалу, за несдержанность в резких словах.

«Прости» для любимых – за все поступки, которые не соответствовали слову «Любовь».

«Прости» для тех, кому должны мы, – за то, что забыли об этом так быстро.

«Прости» для тех, кто должен нам, – за то, что помним об этом до сих пор.

«Прости» для Того, Кто с такой Любовью и заботой дал и дает нам жизнь, несмотря на все забытые и несказанные «прости».

«Прости» для Той, Которая каждый день умоляет Своего Сына дать нам еще время на то, чтобы вспомнить и осознать все это.

Прилипший «груз» несказанного отдирается чаще всего с большим трудом. Но стоит один раз ощутить, как дышится полной грудью и насколько легче ходить с прямой спиной, чтобы запомнить и стремиться к этому Прощению каждый год. Еще лучше – каждый день. Всю жизнь.

Стоит потратить этот день на то, чтобы вытащить из такой услужливо забывчивой памяти тех людей, вина перед которыми накапливалась изо дня в день или, наоборот, вдруг возникала случайно, «на бегу». Тех, перед кем не оправданы до сих пор собственной совестью.

Два слова – «прости меня». В них не гарантия от будущих ошибок или неправоты, но в них возможность снова обрести способность верить и любить по-настоящему. Жить, а не просто дышать.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru